

— БАХАХАХАХА!

Громогласный хохот разорвал тишину позади меня. Обернувшись, я увидел Саске, согнувшегося пополам от смеха, с глазами, полными слез.

— А-ХА-ХА... ЧТО... ЧТО... ЭТО?! - с трудом выговорил он сквозь приступы смеха.

Я, всё ещё ошеломлённый внезапным появлением Саске, посмотрел туда, куда он указывал.

Зрелище перед моими глазами вызвало у меня немую растерянность.

"Что за... чертовщина?" - подумал я, разглядывая тощее существо с палкой перед собой.

Это была бледная фигура, тонкая, как лист бумаги, покачивающаяся на своих "ногах". Её тело и конечности представляли собой лишь белые линии на фоне окружающего пейзажа, а на шее красовался круг с по-детски нарисованным лицом.

Своей глуповатой улыбкой оно напоминало смайлик, который на мгновение повернулся ко мне, прежде чем раствориться в клубах дыма.

— Хахаха.... Хуху... ой, мой живот... - Саске упал на землю, держась за живот и корчась от смеха.

"Это было унижительно", - подумал я, когда моё воодушевление от новой техники было разбито вдребезги жестоким смехом Саске.

— Это моя первая попытка... - пробормотал я, пытаюсь спасти остатки своего достоинства.

Саске, всё ещё посмеиваясь, пробормотал что-то похожее на извинения и ушёл. Похоже, этот лысый извлёк немало удовольствия из моей неудачи.

"Возможно, стоит ему напомнить об этом во время нашей следующей игры в "Охотника", - с этими мыслями я вернулся к практике.

"Тц."

Раздражает.

Ни одно из дзюцу не сработало как надо. Вторая попытка с клоном получилась такой же жалкой, как и первая, а дзюцу превращения вместо того, чтобы сделать меня похожим на Саске, просто лишило меня волос.

Но хуже всего оказалось дзюцу замены.

Оно должно было сработать, если заменить себя на предмет схожего веса и размера. Я выбрал в качестве цели прикроватную тумбочку. Это было последнее дзюцу из трёх, поэтому с надеждой в сердце я завершил складывание печатей и влил в себя чакру... только для того, чтобы споткнуться и упасть на пол.

Если бы кто-нибудь увидел, как я это делаю, думаю, я бы умер от стыда.

Я мог бы подождать до завтра и посоветоваться с Джинбеем, но хихиканье, доносящееся из-за двери, напомнило мне, что есть ещё кое-кто, к кому я могу обратиться за советом.

— Саске! Иди сюда! - скомандовал я, пытаюсь вернуть себе гордость, которую он недавно втоптал в грязь.

— Аок... ху... Эй... Аоки... - Саске слегка поморщился, пытаясь сохранить серьёзное выражение лица.

Жестокий мальчишка.

Он настоящий садист.

Я припрятал свои обиды на потом, обязательно отомщу, но сейчас его помощь была нужнее, чем возмездие.

Я прочистил горло, когда последние нотки хихиканья Саске наконец стихли: в этот момент мне требовалось, чтобы он был предельно серьёзен.

Кхм

— Итак... в чём моя ошибка? - спросил я, не давая стыду просочиться сквозь трещины в маске невозмутимости. Саске немного пришел в себя и попросил меня повторить, сказав, что не видел, как я выполнял ручные печати.

— Обещаю, что не буду смеяться... - добавил он.

Поверил ли я ему?

Разумеется, нет.

Но выбора у меня не было.

Вздыхнув и оскалившись (именно так), я посмотрел на Саске и повторил то, что делал раньше.

ПУФ!

Снова перед нами предстал шатающийся рисунок, напоминающий стикмена, с его глупой улыбкой, отправляющей стрелы раздражения прямо в сердце. Казалось, что сам бог пролил на человечка воду и равнодушно оставил его в таком состоянии.

Наблюдая за своим "клоном", я услышал сдавленный смешок за спиной, но через мгновение он стих.

Если это будет продолжаться, то в следующем спарринге мне придется беспокоиться о здоровье Саске.

ПУФФ!

Клон исчез в очередном облаке дыма. Помимо внешнего вида, над долговечностью этого дзютсу тоже предстояло поработать.

Саске велел мне задержаться и поспешно покинул комнату. Спустя минуту он вернулся, держа в руках листок бумаги.

- Аоки, когда мы в академии изучали дзютсу, мы также практиковали манипуляцию чакрой! - сказал он, прикладывая листок ко лбу, где тот и остался. - Я знаю, что ты освоил это лишь частично, но если будешь практиковаться дольше получаса, то сможешь легко выполнять любую из трех академических дзюцу! Так что тренируйся усерднее, и у тебя тоже получится! - с энтузиазмом добавил Саске.

Давно он не проявлял такого рвения в разговоре со мной. Похоже, ему нравилось быть в роли учителя, когда именно он обучал меня чему-то, а не наоборот. Возможно, причиной тому была

разница в возрасте.

- Саске, я уже могу удерживать несколько листьев дольше часа, - сказал я, срывая листок с его головы и прикладывая к своей. Саске с недоумением наклонил голову, словно пытаясь разгадать загадку, и некоторое время молчал.

- Может, дело в жестах рук? Нет... они были правильными... Значит, проблема в формировании? Но это должно быть нормально... - размышлял Саске, потирая подбородок.

Через некоторое время он сдался и посоветовал мне просто продолжать тренироваться, а затем ушел. Я видел, что он немного смутился, не сумев разобраться в моей ситуации.

И я продолжил, решив в ближайшее время освоить по крайней мере дзюцу клонирования.

- Аоки... у тебя сегодня ужасный вид, - с обеспокоенным выражением сказал Рёма.

Я лишь хмыкнул, не удостоив его ответом, ведь в тот момент это было излишне.

Часы напряженных тренировок, но ни малейшего прогресса ни в одном из осваиваемых дзютсу. Кульминацией стало, как я думаю, то, что Нума увидел, как я споткнулся, выполняя дзютсу замены перед Академией...

К моему столу приблизилась фигура с черными волосами и постучала по нему. Я поднял голову и увидел улыбающуюся Ями Нару:

- Что случилось? Ты слышал, что ученикам запретили играть в "Охотника"? - спросила она.

- Что?! Они запретили "Охотника"?! - я вскочил из-за стола с шокированным выражением лица.

- Нет, просто хотела проверить, до конца ли ты потерял интерес к жизни, - сказала Ями, поклонилась и направилась обратно к своему месту.

Чтоб её черти побрали. В следующий раз я натравлю на нее Рёму с его извечным "Почему"... когда мне станет немного лучше.

Я откинулся на парту и просидел так весь урок. Я был настолько раздражен, что даже не старался на физкультуре, и Якуми Учиха наконец-то смог занять первое место в забеге. Мальчик метался между стоицизмом, ведь его победа была "ожидаемой", и желанием прыгать от радости, поэтому он решил, что остаток дня будет передвигаться везде быстрее обычного.

После занятий я посоветовался с Джинбеем, который отнесся к моим вопросам с гораздо большим вниманием, чем Саске. Он активно давал советы по формированию чакры и рекомендовал практиковать ручные печати. Я согласился, но про себя пожаловался, что и он не смог найти причину моих проблем.

Не обращая внимания на жалобы, я взял себя в руки.

У меня есть остаток этого учебного года и каникулы, прежде чем дзюцу начнут преподавать всему классу. Если я сумею освоить их до того времени, то смогу сохранить свои лидирующие позиции и продолжить наращивать мощь.

В последнее время я заметил, что в этом новом теле во мне проснулось больше гордости, чем я считал здоровым или привык считать таковой ранее.

Гордость, хотя ее и относят к числу смертных грехов, также способствует дисциплине. Если я горжусь собой, своими способностями и компетентностью, то буду делать все необходимое, чтобы поддерживать этот уровень гордости.

Помимо гордости, побуждающей меня оставаться первым, меня не покидало ощущение, что со мной произошло нечто необъяснимое. Джинбей утверждал, что с моим уровнем манипулирования чакрой я не должен испытывать проблем с дзюцу. Саске посоветовал мне удерживать один лист в течение получаса, тогда как я мог удерживать несколько десятков листьев вдвое дольше!

Между предполагаемыми способностями, основанными на манипуляции чакрой, и тем, чего я мог добиться на практике, зияло несоответствие. Но я все равно должен был попытаться.

Я не могу отставать от этих детей, я должен быть лучше, я должен быть сильнее.

Развернув свитки с дзюцу с новой решимостью, я приступил к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3964620>